

RU

Семантические особенности некоторых цветолексем и проблема их межъязыковой передачи (на материале романа ирландского автора С. Ахерн «Все цвета моей жизни»)

Елизарова М. А.

Аннотация. Целью настоящего исследования является описание межъязыковой передачи цветолексем “green” / «зеленый», “yellow” / «желтый», “pink” / «розовый», “white” / «белый» в русской и английской лингвокультурах за счет выделения их семантических характеристик. Рассматриваются узуальные значения цветовых концептов, зафиксированных в словарях, а также окказиональные семы, возникающие в рамках современного художественного произведения. Важным этапом исследования стал анализ частных проблем перевода цветовых номинаций. Научная новизна статьи состоит в том, что в работе впервые рассмотрены и подвергнуты всестороннему лингвокультурологическому анализу колоронимы из романа ирландского автора Сесилии Ахерн «Все цвета моей жизни». На основе перевода произведения, выполненного Т. В. Камышниковой, выявлены сложные отрезки текста, содержащие цветолексем, проанализированы трудности их интерпретации и перевода. Результаты исследования демонстрируют наличие эмотивного потенциала цветовых номинаций. Колоронимы выполняют не только номинативную функцию, но и выступают в форме сравнений, символов и метафор, тем самым создают яркую и образную картину мира в художественном тексте.

EN

Semantic features of some colour lexemes and the problem of their interlanguage transmission (based on the novel “In a Thousand Different Ways” by the Irish author C. Ahern)

M. A. Elizarova

Abstract. The purpose of this study is to describe the interlanguage transmission of the colour lexemes “green” / “green”, “yellow” / “yellow”, “pink” / “pink”, “white” / “white” in Russian and English linguistic cultures by highlighting their semantic characteristics. The article considers the usual meanings of colour concepts recorded in dictionaries, as well as occasional semes that arise within the framework of a modern work of art. An important stage of the research was the analysis of particular problems of translation of colour nominations. The scientific novelty of the article consists in the fact that for the first time the work examines and undergoes a comprehensive linguistic and cultural analysis of the colouronyms from the novel “In a Thousand Different Ways” by the Irish author Cecelia Ahern. Based on the translation of the work performed by T. V. Kamyshnikova, complex sections of the text containing colour lexemes are identified, the difficulties of their interpretation and translation are analyzed. The results of the study demonstrate the presence of the emotive potential of colour nominations. Colouronyms perform not only a nominative function, but also act in the form of comparisons, symbols and metaphors, thereby creating a vivid and imaginative picture of the world in a literary text.

Введение

Цветовая палитра является неотъемлемой частью жизнедеятельности людей. С момента рождения человек подвержен воздействию цветов, однако ввиду духовных и культурных особенностей мы можем видеть и воспринимать красочную гамму по-разному. Колоративная картина мира и своеобразие этноспецифического

цветоощущения отражаются в языках народов, именно поэтому цветковые номинации стали объектом пристального внимания для лингвистов. Тот же самый колороним способен вызвать противоречивый спектр ассоциаций. Одинаковые на первый взгляд цвета могут обладать уникальной символической нагрузкой и провоцировать совершенно противоположные чувства у представителей разных культур.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом современного языкознания к проблеме интерпретации колоронимов, их смысловыразительному и функциональному потенциалу. Значения цветов в разных культурах имеют как универсальные черты, так и существенные отличия, затрагивающие духовные и нравственные ценности людей, поэтому изучение особенностей цветковых ассоциаций в разных лингвокультурных сообществах способствует формированию успешного межкультурного контакта. С точки зрения переводоведения в настоящее время, безусловно, сохраняется потребность анализировать многозначность семантики цветолексем в рамках художественного текста и рассматривать специфику их передачи на русский язык. Подобные исследования могут способствовать повышению качества перевода художественной литературы в дальнейшем.

Для достижения поставленной цели исследования определены следующие задачи:

1) на основе русскоязычных и англоязычных словарей провести семантический анализ цветолексем “green” / «зеленый», “yellow” / «желтый», “pink” / «розовый», “white” / «белый»;

2) произвести выборку колоронимов из книги С. Ахерн «Все цвета моей жизни» и определить лингвоцветовую картину мира в романе;

3) выявить сложности межъязыковой передачи цветолексем с учетом специфики художественного дискурса.

Материалом для исследования стали фрагменты из следующих произведений художественной литературы:

- Ахерн С. Все цвета моей жизни: роман / пер. с англ. Т. В. Камышниковой. М.: Иностранка; Азбука-Аттикус, 2023.

- Ahern C. In a Thousand Different Ways. 2023. <https://zerolibrary.com/in-a-thousand-different-ways-by-ahern-ceselia-epub-pdf/>.

В качестве справочного материала задействованы 12 словарей:

- Даль В. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1 / вступ. слово М. Шолохова; худож. Г. Клодт.

- Зимин В. И., Ашурова С. Д. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь. М.: Школа-Пресс, 1994.

- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999.

- Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов; рук. авт. кол. А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007.

- Concise Dictionary of Proverbs. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2003.

- Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Addison Wesley Longman, 1999.

- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan / A. & C. Black, 2007.

- The Farlex Idioms and Slang Dictionary. The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language. Huntingdon Valley: Farlex International Limited, 2017.

- The Free Dictionary by Farlex. <https://www.thefreedictionary.com/rusty>.

- The Oxford Dictionary of Idioms / ed. by J. Siefring. N. Y.: Oxford University Press Inc., 2004.

- The Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Общий объем выборки для проведения анализа – 156 примеров из словарей и 198 примеров из художественного текста.

Теоретическую базу исследования составили работы А. П. Василевича, С. Н. Кузнецовой, С. С. Мищенко (2005), О. А. Корнилова (2003), В. Г. Кульпиной (2019; 2023), посвященные актуальным проблемам цветообозначения и концептуализации национальной картины мира. Более того, учитывались работы Д. Н. Гуцман, Л. А. Андреевой (2020), И. Г. Мальцевой (2008), М. А. Симоненко, Л. Д. Торосян, К. А. Степаненко (2022), ориентированные на исследование аспектов, связанных со сложностями перевода цветковых номинаций.

В работе применялись следующие методы исследования: дефиниционный анализ и концептуальное моделирование – с целью определения сущности и структуры цветоконцептов; сравнительный анализ, используемый для выявления общих и различных черт в семантическом значении колоронимов; контекстуальный анализ – для интерпретации цветковых номинаций в рамках художественного произведения; переводческий анализ, позволяющий рассмотреть и описать особенности передачи цветковых лексем с английского на русский язык.

Практическая значимость представленной работы заключается в выявлении и описании основных проблем, связанных с процессом интерпретации и перевода цветковых номинаций, анализ которых позволит повысить уровень перевода художественной литературы в дальнейшем. Материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания лингвокультурологии, лексикологии и переводоведения.

Обсуждение и результаты

Цветовые номинации являются частью лексической системы языка и лингвоцветовой картины мира. Существует мнение (Кульпина, 2023, с. 55), что термины цвета составляют отдельные единицы, требующие семасиологического анализа и выработки алгоритмов их межъязыковой передачи. В связи с этим необходимо

прояснить место колоронимов в системе языка (Таныгина, 2022, с. 134), широту и особенности их употребления, а для лингвистов-переводчиков важно анализировать, как быть в том случае, если имеет место несовпадение границ цветовых номинаций (Кульпина, 2023, с. 55).

Мы начнем с рассмотрения семантического значения и прагматического потенциала колоронима «**зеленый**». В русской лингвокультуре зеленый цвет ассоциируется с природой: листвою деревьев, травой, свежестью, весной. Для многих русских людей этот цвет передает ощущение спокойствия и гармонии (Кудрина, Мещеряков, 2011, с. 8). В приядерной зоне лексико-семантического поля отмечается дополнительное значение с компонентом «молодость», «неопытность», «незрелость». Такое значение нашло отражение в следующих русских пословицах: «*Зелен виноград не сладок, а млад ум – не крепок*» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010, с. 126), «*Зеленый седому не указ*» (Даль, 1989, с. 19), «*Не срывай яблока, пока зелено: созреет, и само упадет*» (Даль, 1989, с. 99), «*Молодо-зелено, гулять велено*» (Зимин, Ашурова, 1994, с. 104). Вместе с тем выявлены культурно-специфические значения, вошедшие в область периферии ассоциативного поля. Например, с зеленым цветом ассоциируется возможность предоставления свободы выбора и действия, о чем свидетельствует известный фразеологизм «*Давать зеленый свет*». Отмечается связь цвета с экологией и защитой природы («*Зеленые движения*»). Если говорить о негативной семантике, то зеленый оттенок в русской лингвокультуре может ассоциироваться с болезнью и плохим настроением: «*В глазах позеленело*» (Даль, 1989, с. 350), «*Тоска зеленая*» (Кудрина, Мещеряков, 2011, с. 12).

Зеленый оттенок в англоязычном культурном ареале тоже может иметь негативные коннотации и символизировать плохое самочувствие или даже зависть. В ходе исследования выявлены различные пословицы и фразеологические единицы с колоративным компонентом “green” в английском языке, которые вошли в область ближней и дальней периферии. Перечислим некоторые из них с пояснением: “green about the gills” (чувствовать себя плохо (здесь и далее, если не указано иное, перевод выполнен автором статьи. – М. Е.)), “green with envy” (позеленеть от зависти) (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 129), “wear the green willow” (горевать по возлюбленному) (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 313), “wigs on the green” (шумная ссора, потасовка) (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 312). Более того, в английской лингвокультуре зеленый – это цвет ревности. Так, например, мы встретили идиоматическое выражение “the green-eyed monster” (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 129). Выражение принадлежит шекспировскому Отелло – главному персонажу, ставшему символом разрушающей ревности (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 129).

В произведении Сесилии Ахерн «Все цвета моей жизни» мы отобрали 40 фрагментов с колоронимом “green” / «зеленый». Примечательно, что в русской версии романа названия глав переводятся со значительными изменениями. Так, в англоязычном романе первая глава называется “Blue”, т. е. «голубой», однако в переводе мы видим другое название – «Зеленый». Думается, что замена обусловлена национально-культурными особенностями восприятия цветов, а также идиоматическими различиями в английском и русском языках.

В переводном тексте в первой главе с названием «Зеленый» автор рассказывает о депрессии матери главной героини романа и страданиях ее детей, которые тяжело переживают уход отца из семьи. Таким образом, зеленый оттенок становится олицетворением уныния. В оригинале эта часть романа, как уже сказано, называется “Blue”, ведь в английской лингвокультуре именно голубой цвет ассоциируется с печалью и меланхолией. Приведем примеры:

“So she’s been **feeling blue** since Dad left, she says gently” (Ahern, 2023). / «Значит у нее **тоска зеленая**, потому что папа ушел, – тихо произносит она» (Ахерн, 2023, с. 16).

“A little bit of **sad blue** inside them all, in the centre like the stigma of a flower, that I selfishly hope was in there for me, while around the edges the colours burst and popped” (Ahern, 2023). / «Вот только в каждом из них была небольшая точка **зеленой тоски**, в самом центре, как пятнышко на цветке, и я самонадеянно думала, что это из-за меня, хотя по краям цвета радостно сияли» (Ахерн, 2023, с. 57).

Из приведенных фрагментов видно, что переводчик выполнила лексико-семантическую замену, используя вместо синего/голубого цвета (*feeling blue*) зеленый (*тоска зеленая*). Мы отмечаем, что в процессе перевода колоративной лексики в некоторых случаях неизбежны отличия от текста оригинала, ведь переводчику приходится ориентироваться не только на словарный эквивалент, но также на нормы сочетаемости и сферу функционирования колоронимов. Так как одним из важнейших требований к качеству перевода считается сохранение узусных норм переводящего языка, замену цветов в этом случае считаем вполне обоснованной. С точки зрения переводческой стратегии интересно отметить, что Т. В. Камышникова соблюдает принцип единообразия перевода, используя номинацию цвета «зеленый» вместо «синий/голубой» во всех встречающихся в первой части романа предложениях. В связи с этим замечанием добавим, что некоторые замены, обусловленные причинно-следственными связями, приводят к немотивированным опущениям:

“The room is completely **blue**, covered in this **odd dawn light**” (Ahern, 2023). / «Вся комната залита **мутно-зеленым цветом**» (Ахерн, 2023, с. 11).

В тексте оригинала описывается цвет комнаты, который автор сравнивает с необычно синим/голубым свечением неба перед восходом. Исходя из контекста, можно добавить, что здесь этот цвет – предвестник «бури». Представленный фрагмент в русскоязычном романе представляет собой вольный перевод, выполненный на «низком» уровне эквивалентности. Тем не менее такой перевод может считаться адекватным, так как он отвечает другому требованию – принципу единообразия.

Для лучшего понимания последующих выдержек из романа скажем еще несколько слов о его сюжете. Главная героиня произведения в раннем детстве обнаружила, что «видит» ауру людей. От всех персонажей

исходят различные цвета: например, зеленый – цвет тоски и боли, белый – цвет невинности и добродетели, а розовый – цвет любви. Таким образом, создание морального облика персонажей становится возможным только благодаря колоративной лексике, которая в романе становится ключевой. Некоторые ученые полагают, что для цветовой картины мира характерно ее «зональное устройство», т. е. функционирование колоронимов протекает в рамках определенных зон в виде цветовых оппозиций, например, зона внешности людей или их характера, зона чувств и т. д. (Кульпина, 2023, с. 56). Примечательно, что художественный дискурс может открывать специфические зоны, как в случае с романом Сесилии Ахерн: здесь цвет анализируется в границах зоны «биополе человека».

Снова обратимся к тексту:

“It’s also where he smokes weed – and it works, a **green** surrounds his other colours, calms him down, stops his tics” (Ahern, 2023). / «Здесь же он покуривает марихуану, и **бурый** отражает другие его цвета, успокаивает, останавливает тик» (Ахерн, 2023, с. 89).

Этот фрагмент иллюстрирует лексико-семантическое преобразование, при котором переводчик меняет зеленый цвет на бурый. Дело все в том, что в русскоязычной лингвокультуре зеленый цвет не ассоциируется с сигаретами или марихуаной. Дым и пепел скорее кажутся серыми. Бурый же представляет собой коричнево-серый, «земляной» оттенок, поэтому замену в этом случае снова находим обоснованной. Когда мы имеем дело с переводом цветовых номинаций, безусловно, стоит ориентироваться на культурно-специфические значения цветов. Здесь важно помнить, что «отражение предмета в сознании субъекта происходит на ассоциативной основе» (Скитина, Соловьева, Шабанова, 2020, с. 294), именно поэтому иногда переводчик вынужден идти сложной дорогой: отказываться от обычных словарных соответствий в угоду культурной и/или контекстуальной замене. Такой подход помогает избежать экзотизации текста перевода.

Представим результаты лексико-семантического и переводческого анализа лексемы «**желтый**». В первую очередь люди связывают желтый оттенок с солнцем и его лучами, однако концептуальное наполнение этого цвета намного разнообразнее. В ходе исследования в ядро семантического пространства вошли, например, такие ассоциации к цвету «желтый», как яичный желток, цветы, осенняя пора и листва (Ожегов, Шведова, 1999, с. 193). Желтый – это также оттенок золота. Примечательно, что слово «золотой» имеет выраженное положительное значение, ведь золото во многих культурах – это символ богатства и роскоши. В переносном метафорическом смысле «золотой» может означать «цветущий», «достойный» или «ценный»: «*Золотая пора – молодые года*» (Даль, 1989, с. 309), «*золотой человек*», «*золотые руки*» (Даль, 1989, с. 371).

Значение цвета «желтый» расширяется в приядерной и периферийной областях. Например, фразеологизм «*желторотые*» употребляется в разговоре о совсем неопытных или наивных людях. Желтый цвет может быть отличительной чертой монголоидной расы – «*желтая раса*» (желтокожий, желтолицый человек) (Ожегов, Шведова, 1999, с. 193). Здесь следует отметить, что это устаревшее название, которое в данный момент употреблять некорректно.

В целом желтизна – это признак, который в русской лингвокультуре сопровождается преимущественно негативной оценкой. Например, существует пословица «*Посадить в желтый дом*» (Даль, 1989, с. 386), по-другому – в сумасшедший дом. В старину психиатрические лечебницы окрашивали в желтый цвет, отсюда появилось данное выражение. Желтый становится символом ненадежности и обмана в названии «*желтая пресса*», пришедшем из английского языка и представляющем собой собирательное обозначение для дешевых и иногда малонадежных изданий, специализирующихся на скандалах и сенсациях. Желтый цвет может быть знаком болезни, примером этому стало название вирусного заболевания «*Желтая лихорадка*» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 193).

Следует упомянуть и другие фразеологизмы с колоронимом «желтый», которые также включают в себе негативную оценку: «*желтая карточка*» (предупреждение спортсмена в некоторых видах спорта), «*желтый билет*» (выдавался вместо паспорта проституткам) (Тихонов, 2007, с. 79), «*желтый дьявол*» (дух наживы) (Ли Цзин, Катышев, 2020, с. 150). Добавим, что желтый цвет в русской культуре принято считать цветом разлуки.

В ходе работы удалось выявить этнически маркированные значения цвета «желтый», характерные для англоязычной культуры. Так, выражение “*yellow brick road*”, в переводе «дорога, вымощенная желтым кирпичом», означает путь, ведущий к чему-то хорошему. В конце идущего ждет осуществление цели и мечты. Это фраза из детской сказки американского писателя Лаймена Фрэнка Баума “*The Wonderful Wizard of Oz*” («Удивительный волшебник из страны Оз»), в которой главная героиня и ее друзья следуют по «желтой» дороге в надежде встретить волшебника (Longman Dictionary..., 1999, p. 1549).

Другая культурно-специфическая идиома “*yellow bellied*”, дословно «желтопузые», употребляется, когда говорят о трусливом и чересчур изнеженном человеке, которого способен вывести из равновесия и напугать даже самый маленький риск. В целом подмечается, что в англоязычной культуре желтый цвет часто ассоциируется именно с отсутствием храбрости (Longman Dictionary..., 1999, p. 1549). Таким образом, в сравнении с русской лингвоцветовой картиной мира значения колоронима «желтый» разнятся, что может привести к некоторому «культурному диссонансу».

Однако и в той, и в другой лингвокультурах к желтому цвету относят не только основной тон, но и его оттенки, каждый из которых, с одной стороны, привносит дополнительные смыслы, с другой стороны, создает для переводчика трудности в подборе вариантов передачи, так как в переводящем языке не всегда находится прямой эквивалент и не всегда его употребление контекстуально и культурно обосновано. В романе Сесилии Ахерн «Все цвета моей жизни» мы проанализировали 88 фрагментов с колоронимом “*yellow*” / «*желтый*» и его лексико-семантическими инвариантами: медовый (*honey*); канареечный (*canary yellow*); оранжевый (*orange*);

золотой (*golden*); металлический (*metallic*); ржавый (*rust-coloured*); рыжий (*rusty*). Усложняется задача еще и тем, что в тексте встречаются двусоставные цветообозначения: *ярко-желтый*; *буро-рыжий*; *оранжево-коричневый*; *ярко-канареечный*; *бледно-оранжевый*; *резко-металлический* и др. С точки зрения контекстуального перевода, пожалуй, будет любопытно обратить внимание на следующий фрагмент из романа:

“They diagnose a spinal infection, which turns out to be a tumour so big it’s wrapped around her spine like tinsel around a tree trunk. Colour-wise it’s like rotting fruit, a bruised banana, a **rusty brown**” (Ahern, 2023). / «Сначала ей ставят инфекцию спинного мозга, но потом обнаруживают опухоль, да такую огромную, что она обвивается вокруг позвоночного столба, как мишура вокруг ствола дерева. По цвету она похожа на гниющий фрукт, **буро-рыжая**, как пятна на коже банана» (Ахерн, 2023, с. 77).

Обратимся к англоязычному словарю и приведем определение прилагательного “*rusty*” (ржавый, ржавого цвета): *covered with rust, corroded, consisting of or produced by rust, of a yellowish-red or brownish-red color* (The Free Dictionary by Farlex). Оттенок ржавчины, который и стал названием второй главы романа (“*Rusty*” / «Ржавый»), помогает автору «визуализировать» болезнь главного персонажа, передавая ощущение хвори и страдания. Однако в этом примере Т. В. Камышникова выбирает двусоставную номинацию «*буро-рыжая*», что стало отклонением от общей тенденции – единообразно переводить цвета в соответствии с названием главы. Тем не менее, ориентируясь на горизонтальный контекст, т. е. на ближайшее окружение языковой единицы в предложении, можно прийти к выводу, что переводчик для описания пятна на коже банана использовала приемлемое соответствие – «*буро-рыжая, как пятна на коже банана*». В переводе цветовых обозначений целесообразно ориентироваться не только на широкий, но и на узкий контекст, учет которого позволит соблюсти нормы лексической сочетаемости. Хотя, добавим, что в рамках анализируемого произведения замены заявленного в начале главы цвета другими оттенками чреваты разрывом связи между названием и содержанием. Кроме того, повтор конкретного цвета в рамках определенной части романа способствует связности и монолитности всего произведения. В ходе изучения текста отмечены также и другие неточности:

“No deviant **blacks**, sludgy **greens** and **browns**, the suspicious **mustard**, the vanity of **oranges**, the self-pitying **blues**. No matter about all of that, it’s **white**” (Ahern, 2023). / «Никаких извращенных **черных**, **грязно-зеленых** и **бурых**, подозрительных **горчичных**, легкомысленных **оранжевых**, **синих**, жалостливых к самим себе. Не важно, какие цвета у человека, все всегда заканчивается **белым**» (Ахерн, 2023, с. 336).

В приведенном отрывке не очень понятно, почему переводчик выбрал в качестве лексического соответствия словосочетание «легкомысленные оранжевые», ведь в словарях такой вариант перевода не значится. На наш взгляд, было бы уместнее использовать дословный перевод – «тщеславные оранжевые или суетливые оранжевые». Отметим, что в этом примере появляются окказиональные «авторские» семы, которые отсутствуют в системе общих культурологических значений, но используются в конкретном речевом акте – еще одна черта художественного дискурса. Хотя стоит сказать, что связь белого цвета со смертью и потусторонним миром в англоязычной культуре все же упоминается. Колоронимы здесь имеют денотативную соотнесенность с персонажами. Они являются инструментарием для создания характера главных героев, участвуют в актуализации главных концептов идиостиля автора.

Перейдем к изучению колоронима «**розовый**». В русскоязычной культуре розовый цвет может ассоциироваться с некоторыми фруктами и ягодами, например с незрелым арбузом или с цветками яблони, белыми с красноватым оттенком. В толковом словаре при описании колоронима мы встретили следующие словосочетания: «*розовая заря*», «*розовые щечки*», «*смотреть сквозь розовые очки*», «*видеть в розовом свете*» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 683). С одной стороны, розовый цвет – это признак красоты. С другой стороны, он может быть показателем хорошего самочувствия, ведь румяные щеки издавна воспринимались как знак отменного здоровья. Во фразеологизмах «*смотреть сквозь розовые очки*» или «*видеть в розовом свете*» колороним символизирует наивность, происходит идеализация человека или ситуации. Вместе с тем прослеживается тенденция восприятия розового цвета как женского и детского начала.

В англоязычной картине мира также отмечается связь этого оттенка с девичьим проявлением. Примечательно, что в последние годы в западной англоязычной культуре родители стараются не одевать маленьких девочек в розовые вещи, так как, по их мнению, этот подход является демонстрацией гендерных стереотипов.

В ходе исследования в английском языке мы выявили ряд идиоматических выражений с компонентом «розовый», которые могут быть сгруппированы по нескольким значениям. В силу ограничительных рамок статьи остановимся на некоторых специфических семах: хорошее здоровье и настроение; увольнение; «женский» низкооплачиваемый труд; гей-сообщества и движения сексуальных меньшинств.

Известно, что существительное “*pink*” с английского языка переводится как «гвоздика». Это растение со сладко пахнущими розовыми или белыми цветами и тонкими листьями (Macmillan English Dictionary..., 2007, p. 1127). Однако в переносном значении “*pink*” означает «высший образец чего-либо», как, например, во фразе “*I am the very pink of courtesy*” (Longman Dictionary..., 1999, p. 1017). / «Я – воплощение вежливости». Существует также выражение “*be in the pink*”, т. е. быть в хорошем расположении и/или иметь отличное самочувствие. Стоит добавить, что это высказывание считается устаревшим и редко употребляемым в настоящее время. Можно также выделить еще одну идиому с похожим значением – “*be tickled pink*”, т. е. быть чрезвычайно довольным.

Говоря про дальнюю периферию значения, отметим, что розовый цвет в английской лингвокультуре имеет негативные ассоциации, например, существует фразеологизм “*give the pink slip*”. Это выражение обычно используется в американском английском для обозначения уведомления об увольнении с работы. Многие

компании печатают такие уведомления на бумаге розового цвета, чтобы их было легко отличить от других документов. Существует в английском языке также фразеологизм “*pink-collar worker*”. Должность «розового воротничка» традиционно занимают женщины, особенно молодые и неопытные. Это низкооплачиваемая работа, и в настоящее время выражение часто находят оскорбительным.

Говоря про колороним “*pink*” в англоязычном мире, нельзя не упомянуть о связи этого цвета с гей-обществом и другими похожими движениями, о чем свидетельствуют фразеологизмы “*the pink dollar*”, “*pink money*”, “*the pink pound*” (The Farlex Idioms..., 2017, p. 2128). «Розовые деньги» характеризуют покупательную способность сообщества сексуальных меньшинств, особенно в отношении пожертвований на политические цели. «Розовые деньги» – это относительно новое словосочетание, которое используется в разных формах, как, например: «розовый доллар» в США или «розовый фунт» в Великобритании. Таким образом, сравнивая значения цвета «розовый» в русскоязычной и англоязычной картине мира, мы находим существенные различия.

В романе Сесилии Ахерн «Все цвета моей жизни» мы выбрали 40 фрагментов с колоронимом “*pink*” / «розовый». Здесь розовый – это цвет природных явлений и растений (*pink sunrise, pink mist, marshmallow-pink puffs, pink flowers* / розовый восход, розовая дымка, зефирно-розовые облачка, розовый цветок), а также цвет детства и любви (*the pinks of puberty, pink in the pram, pink love* / розовые во время полового созревания, розовые в колыбели, розовая любовь).

Обращает на себя внимание разница цветов *rose* и *pink*, которая в русском переводе не отражается (оба слова обычно переводятся при помощи лексической единицы «розовый»):

“He giggles. Both of them are **rose pink**” (Ahern, 2023). / «Он хихикает. Оба они **розовые-розовые**» (Ахерн, 2023, с. 35).

В английском языке цвет *rose* представляет собой темно-розовый цвет, тогда как *pink* – светло-розовый. Для подтверждения сказанного обратимся к толковому словарю: *pink* – “a colour that is between pink and white” (Macmillan English Dictionary..., 2007, p. 1127), *rose* – “a dark pink colour” (Macmillan English Dictionary..., 2007, p. 1295). Коннотация этих цветообозначений также отличается. Если *pink* ассоциируется с женственностью, нежностью и невинностью, то *rose* – это о любви, романтике и страсти. В коротком фрагменте из романа, который мы привели, речь идет как раз о влюбленных молодых людях. Нам кажется, что в таких примерах в русском языке можно использовать лексемы «темный» или «яркий», которые не являются названиями цветов, но обозначают интенсивность оттенка (темно-розовый, ярко-розовый), или же использовать двукорневые лексемы (пурпурно-розовый). Впрочем, вариант «розовый-розовый», как в примере, тоже имеет право на существование. Лексический повтор создает у читателя зрительные представления и как бы увеличивает насыщенность колоронима. Однако не всегда лексические или лексико-семантические повторы уместны в художественном тексте. Иногда они приводят к появлению речевой избыточности:

“My **rose-golden nugget** who brought my world to another place, to a level I never knew existed” (Ahern, 2023). / «Моя **розово-золотистая Золотинка** сделала мой мир совсем другим, вывела его на уровень, о существовании которого я даже не подозревала» (Ахерн, 2023, с. 350).

Имена собственные, образованные от метафорически переосмысленных денотатов, являются яркой особенностью колоронимической номинации. В состав таких цветообозначений входят слова, имеющие ономастический характер, в нашем случае это антропоним. Такое явление представляет собой случай «вторичной номинации», когда имена нарицательные превращаются в имена собственные, и наоборот (Солнцева, 2017, с. 174). Английское слово “*nugget*” переводится на русский язык как «самородок», «кусок», «крупичка чего-то ценного» (Macmillan English Dictionary..., 2007, p. 1122). Мы видим, что оним «Золотинка» является логическим следствием значения исходной единицы, т. е. переводчик воспользовался методом модуляции или смыслового развития. Употребление этого антропонимического колоронима апеллирует к зрительным ассоциациям, поэтому создаваемый образ без труда визуализируется. Таким образом, думается, что словосочетание «золотистая Золотинка», хоть и производит на реципиента определенный эмоциональный эффект, все же является несколько избыточным и тавтологичным.

И наконец, обратимся к цветолексеме «белый». Так называется последняя глава в книге (“White” / «Белый»). В русской лингвокультуре этот цвет ассоциируется с дневным светом, снегом, мелом, молоком, бумагой, хлебом и вином (Ожегов, Шведова, 1999, с. 43). Подобные значения порождаются «естественными» ассоциациями, обусловленными соотношением цвета и объекта действительности. Они, как правило, не связаны с культурой. К значениям, которые передают символические смыслы, сформировавшиеся в результате культурологических и исторических особенностей, можно отнести наименование военного движения, которое появилось в годы гражданской войны – белогвардейцы или «белые».

Вместе с тем в русских пословицах колороним «белый» используется в противовес чему-то темному: «*Рубашка беленька, да душа черненька*» (Даль, 1989, с. 413), «*Лицом беленок, да душой черненок*» (Даль, 1989, с. 273), «*Не мил белый свет – беги в темный лес!*» (Даль, 1989, с. 257), «*Из белого делает черное*» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010, с. 36). В приведенных примерах антитеза помогает наиболее ярко выразить контраст между понятиями «добро» и «зло». Белый оттенок также ассоциируется с чистотой и имеет религиозную коннотацию. Не случайно на церковные праздники православные христиане издревле отдавали предпочтение белым одеяниям. Белый цвет символизирует непорочность и невинность, именно поэтому платье невесты на свадьбе чаще всего белое.

Отметим, что в контексте значение цвета «белый» может меняться и передавать смыслы, обусловленные современными реалиями. Так, в ходе исследования обнаружен ряд негативных коннотаций. Например, белый цвет может ассоциироваться со спиртными напитками или наркотиками. Мы нашли следующие

поговорки: «Хотя она и белая, но что-то прибалдела я» (о водке), «уколоть белую» (ввести наркотик) (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010, с. 35), «тащиться на белом» (употреблять фенамин) (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010, с. 36). Среди сем с отрицательным значением, появившихся под влиянием контекста, также выделяется «смерть»: «Тяп-тяпком, под белым платком» (Даль, 1989, с. 255). Отмечаются и другие негативные коннотации: «выбросить белый флаг» (сдаться), «иметь белый билет» (не быть способным нести военную службу), «белая горячка» (психическое расстройство на почве алкоголизма), «иметь белые ручки» (не любить работать) и другие.

Перейдем к рассмотрению особенностей употребления колоронима «белый» в англоязычной лингвокультуре. Проанализировав лексикографические источники и выявив ряд идиоматических выражений с компонентом «белый», мы установили, что в английской лингвокультуре, как и в русской, колороним “white” прежде всего ассоциируется с молоком и снегом. Белый – здесь также цвет невинности и чистоты. В культурологических словарях отмечается христианское поверие о том, что после смерти человека его душа попадает на небеса, которые также описываются в белых тонах (Longman Dictionary..., 1999, p. 786).

Одной из характеристик колоронима «белый» является его связь с везением и успехом. “Mark something with a white stone” переводится на русский язык как «особенно удачный, знаменательный». Отметим, что в древние времена белый камень использовался как памятник, напоминающий о каком-то счастливом событии. В англоязычной лингвокультуре существует выражение “white collar” («белый воротничок»), которое теперь иногда встречается и в русском языке. Это название для офисных и других работников, занимающихся умственным трудом.

Однако, несмотря на подавляющее количество положительных значений колоронима “white”, в английской лингвокультуре выделен ряд идиоматических выражений, которым присуще негативное значение. Например, идиома “bleed someone white” означает истощать человека физически и морально или «выкачивать» из него деньги (The Farlex Idioms..., 2017, p. 943).

Белый цвет может также ассоциироваться с животными. Выражение “show the white feather” означает «проявить трусость». Здесь стоит пояснить, что белое перо в хвосте птицы раньше считалось признаком плохой породы (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 311). Поговорка “be as white as a sheet”, в русском переводе «белый как полотно», указывает на очень бледное лицо из-за болезни или страха (The Farlex Idioms..., 2017, p. 724).

Идиома “a white elephant” означает дорогую, но неудобную в использовании и хранении вещь. Обратившись к этимологии выражения, мы обнаружили следующую версию его происхождения. В древние времена белый слон, как и сейчас, был очень редким животным и считался священным. По всей вероятности, богатый король Сиам (историческое название территории современного Таиланда) мог подарить одного из своих слонов-альбиносов негодным придворным. Новый владелец такого подарка разорился, потому что содержать животное было необычайно сложным и затратным делом (The Oxford Dictionary..., 2004, p. 311).

В английских паремиях с обозначением цвета также обнаруживается метафорическая оппозиция: “Two blacks don't make a white” (Concise Dictionary..., 2003, p. 336). / «Отплата злом за зло добра не делает»; “It doesn't matter if a cat is black or white, as long as it catches mice” (The Oxford Dictionary..., 2007, p. 577). / «Не имеет значения, черная кошка или белая, если она ловит мышей»; “as clear as black and white” (The Farlex Idioms..., 2017, p. 599). / «ясно как белый день». Такие диалекты создают «многослойную» семантическую структуру лексических единиц, так как происходит переход от наглядного понятия «черный/белый» к символическим глубинным смыслам, например «добро/зло», «средство/цель», однако, как видно из приведенных примеров, в переводе эти оппозиции не всегда сохраняются.

Из романа Сесилии Ахерн «Все цвета моей жизни» проанализировано 30 фрагментов с колоронимом “white” / «белый». Говоря про перевод этого цвета, мы обратили внимание на несколько тенденций. Полные соответствия обнаруживаются в тех случаях, когда в фокусе оказываются базовые обозначения колоронима (white wine / белое вино, white shirt / белая рубашка, white stomach / белый живот). Однако, так как роман насыщен не только основными цветами, но и многочисленными оттенками, формируются различные парадигматические связи, которые могут вызывать затруднения у переводчика в поиске адекватной номинации (misty white / дымчато-белый, brilliant white / чисто-белый или ослепительно белый, bright white / ярко-белый, wonderful white / чудесный белый, the brightest white / самый яркий белый). Наряду с этим в переводе колоронимов из романа используются разного рода трансформации: сравнения заменяются на эпитеты (a grey, maybe more like a misty white appears / серый, даже, пожалуй, дымчато-белый), эмфатическое выделение качества описываемого объекта передается на русский при помощи лексического дублирования (teeth so white / белые-белые зубы), меняется порядок следования слов (bright brilliant white / ослепительно ярко-белый), в переводе добавляются фразеологизмы с колоративным компонентом (screw things up / доводить до белого каления).

Встречаются также и опущения:

“The plants on the balcony need my attention, there's a very thirsty looking white bird of paradise watching me from the kitchen” (Ahern, 2023). / «Растения на балконе жаждут моего внимания, из кухни на меня смотрит цветок, который давно пора полить» (Ахерн, 2023, с. 213).

Несмотря на то, что смысл высказывания не искажен, здесь можно говорить об ослаблении персонификации и потере метафоричности: измученная жаждой белая райская птичка в переводе «превращается» в цветок, который давно пора полить. Опущение колоронима, безусловно, нежелательно в принципе, а в рамках данного романа тем более, так как цвет в произведении является идейным содержанием и авторским замыслом.

В завершение основной части статьи с целью обобщения и группировки данных о семантике цветолексем “green” / «зеленый», “yellow” / «желтый», “pink” / «розовый» и “white” / «белый» приведем сводную таблицу значения цветов в русскоязычной и англоязычной культурах (см. Табл. 1).

Таблица 1. Значение цветов «зеленый», «желтый», «розовый» и «белый» в русскоязычной и англоязычной культурах

Цвет		Русская лингвокультура	Английская лингвокультура	
зеленый	+	растительность, молодость, спокойствие, свобода выбора, свобода действий, защита окружающей среды	+	растительность, молодость, свобода выбора, свобода действий, защита окружающей среды, деньги
	-	незрелость, неопытность, тоска, плохое самочувствие	-	незрелость, неопытность, плохое самочувствие, зависть, ревность
желтый	+	солнце, свет, яичный желток, осень, золото, молодость, азиатское происхождение	+	солнце, свет, яичный желток, осень, золото, азиатское происхождение
	-	незрелость, неопытность, сумасшествие, ненадежность, болезнь, предупреждение, разлука	-	ненадежность, болезнь, предупреждение, знак, трусость
розовый	+	фрукты, ягоды, заря, детство, щеки, «девичье» начало, проявление женственности, хорошее самочувствие	+	цветы, хорошее настроение, хорошее самочувствие, «девичье» начало, проявление женственности
	-	наивность, идеализация образа	-	увольнение, «женская» работа, гендерные стереотипы, гей-движения
белый	+	свет, день, снег, мел, бумага, вино, невинность, непорочность, добродетель, религиозные ассоциации	+	снег, молоко, вино, яичный белок, скалы, раса, невинность, непорочность, религиозные ассоциации, офисные работники
	-	водка, наркотики, смерть, поражение, болезнь	-	поражение, болезнь, смерть, ненужная, но дорогая вещь

Таким образом, семантический анализ, проведенный на основе 12 русскоязычных и англоязычных словарей, позволил выявить 93 единицы значений колоронимов. Из Таблицы 1 видно, что семы объединены по принципу положительных и отрицательных коннотаций. В первый раздел со знаковым обозначением «+» вошли также семы с нейтральным значением. Основу ассоциативного поля в русской и английской лингвокультурах преимущественно составили одни и те же единицы значений, являющиеся универсальными (например, желтый – солнце; зеленый – растения; белый – снег). Однако изучаемые цветообозначения демонстрируют также дополнительные специфические семы, появление которых связано с культурно-историческими традициями народа (например, зеленый – ревность и зависть (в английской культуре); желтый – сумасшествие (в русской культуре)). Именно появление таких различий и влечет за собой сложности в интерпретации и ряд несопадений в межъязыковой передаче.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Ядро семантического поля одного и того же колоронима в основном содержит схожие значения в русской и английской лингвокультурах, однако приадерные и периферийные образования имеют культурно-специфические отличия, появившиеся в результате разницы географического положения, культурного и исторического развития общества. В ходе анализа установлено, что символика цветообозначений раскрывается через язык в конкретных языковых сочетаниях, например в пословицах и фразеологизмах, что говорит о подвижности колоративной семантики.

2. Колоронимы представляют собой важный инструментарий для создания художественного образа в романе С. Ахерн «Все цвета моей жизни» и имеют потенциал текстообразования. В ходе анализа лингвоцветовой картины мира удалось заключить, что цветолексемы в изучаемом произведении представлены на различных уровнях. Выявлены: 1) базовые цветообозначения; 2) сложные, двукорневые колоронимы; 3) гипонимы; 4) колоронимы-словосочетания; 5) колоронимы-антропонимы. Анализ фрагментов из романа продемонстрировал, что цветовые обозначения участвуют в формировании когерентности изучаемого художественного произведения и способствуют его целостному восприятию.

3. Межъязыковая передача колоронимов в романе С. Ахерн «Все цвета моей жизни» представляет для переводчика существенные сложности в связи с наличием в произведении авторского видения концептуальных колоративных образов. В некоторых случаях фиксируется тенденция «структурного перехода», например, когда базовые колоронимы становятся в русском романе сложными, двукорневыми. Однако, как показало исследование, самая трудная задача для переводчика – это определить и передать скрытый смысл и тональность высказывания, а также распознать «цветовые ассоциации», связанные с конкретным цветом, и сопоставить, насколько они совпадают в двух задействованных в процессе перевода лингвокультурах. В ходе работы установлено, что именно подобные расхождения привели к отсутствию высокой степени эквивалентности в романах, поскольку для фиксации в тексте перевода единиц значения из дальней периферии от переводчика потребовалось прибегнуть к существенным изменениям, таким как: 1) перестановки; 2) опущения; 3) функциональные замены; 4) добавления; 5) модуляции.

Отметим, что рамки одной статьи не позволяют в полной мере осветить весь спектр семантики цветовых номинаций и сложностей их передачи на русский язык. Перспективу исследования мы видим в углубленном

анализе значений, приписываемых цвету в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах, в выведении детальной фреймовой структуры семантического пространства разных цветообозначений. С точки зрения анализа перевода важным находим дальнейшее изучение современных тенденций в сфере перевода авторских колоронимов с учетом их символической нагрузки.

Источники | References

1. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А. П. Василевича. М.: URSS, 2005.
2. Гуцман Д. Н., Андреева Л. А. Цветолексика в романе Маргарет Этвуд «Рассказ служанки» и его русском переводе // XXII всероссийская научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (г. Нижневартовск, 6-7 апреля 2020 г.): в 3 ч. Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2020. Ч. 3.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003.
4. Кудрина А. В., Мещеряков Б. Г. Семантика цвета в разных культурах // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011. № 1.
5. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2023. Т. 16. № 3.
6. Кульпина, В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: монография / отв. ред. В. А. Татаринцов. М.: МАКС Пресс, 2019.
7. Ли Цзин, Катъшев П. А. Деривационный потенциал цветообозначения ЖЕЛТЫЙ в актах фразеоморфирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 6.
8. Мальцева И. Г. Адекватность перевода цветовых концептов Г. Тракля на русский язык: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008.
9. Симоненко М. А., Торосян Л. Д., Степаненко К. А. Языковая синестезия в аспекте перевода: цветопись бунических текстов в интерпретации англоязычных переводчиков // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (г. Москва, 18 марта 2022 г.) / отв. ред. Н. В. Бутилов. Саранск: ИП Афанасьев В. С., 2022. Вып. 9.
10. Скитина Н. А., Соловьева Н. В., Шабанова В. П. Зоонимные фразеологические единицы с компонентом колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10.
11. Солнцева А. В. Имена нарицательные, образованные от имен собственных, и способы их перевода // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук: теоретические и прикладные аспекты: сборник научных материалов по итогам международной научно-практической конференции (Франция, г. Антибы, 31 января – 1 февраля 2017 г.). Антибы: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017.
12. Таныгина Е. А. Исследование образа цветообозначения серый в сознании носителей русской культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 1.

Информация об авторах | Author information

Елизарова Маргарита Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва

Margarita Anatolievna Elizarova¹, PhD

¹ State University of Education, Moscow

¹ margaritka-150@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2024; опубликовано online (published online): 31.10.2024.

Ключевые слова (keywords): цветовая картина мира; семантика цветолексем; особенности перевода колоронимов; перевод художественного текста; роман С. Ахерн «Все цвета моей жизни»; colour picture of the world; semantics of colour lexemes; features of the translation of colouronyms; translation of a literary text; C. Ahern's novel "In a Thousand Different Ways".